

Бай Фан, изначально оставшийся ждать у дороги, с каждой минутой нервничал всё сильнее. Сам того не замечая, он шаг за шагом придвигался ближе к общественной уборной, пока не оказался у самого входа.

— Что же он там так долго... — растерянно бормотал он под нос, ловя на себе недоумённые взгляды случайных прохожих.

Сгорая от беспокойства, юноша то и дело заглядывал внутрь. Опасения, пусть и лишённые чёткой логики, рисовали мрачные картины: вдруг из-за травмы рёбер его названный брат потерял сознание и упал?

Наконец Янь Пин показался в дверях. Бай Фан, уже успевший вообразить худшее, с облегчением выдохнул и бросился навстречу:

— Гэ!

Но стоило ему разглядеть мертвенную бледность на лице Янь Пина, как едва обретённое спокойствие испарилось.

— Гэ, почему ты такой белый? Опять рана открылась?

— Всё в порядке, — ровно отозвался Янь Пин и пошёл вперёд.

Заметив, что парень отстал, он обернулся. Бай Фан плёлся позади, понуро опустив голову. В его глазах читались такая обида и разочарование, что от бывлой жизнерадостности не осталось и следа.

«Неужели я обуза для него? — тоскливо думал юноша. — О ранении я узнал только из интернета. Сейчас ему явно плохо, а он даже не пытается придумать правдоподобную отговорку — просто бросает дежурное „всё в порядке“. Да на нём лица нет, какой к чёрту порядок!»

Погружённый в горькие мысли, Бай Фан не заметил, как уткнулся лбом в чужую ладонь. Янь Пин остановился и мягко упёрся пальцами ему в лоб, пресекая бездумное движение.

Юноша потёр место прикосновения и глуповато улыбнулся. Надо же, какая сила!

Янь Пин секунду смотрел на эту сияющую физиономию, а затем негромко выдохнул, слегка хлопнув парня по макушке:

— Глупый.

Слово прозвучало почти как приговор, но Бай Фан лишь расплылся в улыбке, готовый от радости прыгать до самого неба.

Янь Пин опустил руку, не зная, что ещё сказать. В Великой Юн он стоял на пороге тридцатилетия — возраста зрелости и взвешенных решений. В этом же мире его окружали люди хоть и совершеннолетние, но совершенно не знавшие вкуса настоящих невзгод. Для него они оставались детьми. Хрупкими созданиями, готовыми впасть в уныние от малейшей неурядицы, будто на них рухнул весь небосвод.

А этот парень перед ним и вовсе был верхом наивности.

Семья Бай питала к Янь Пину глубокую неприязнь. И дело было не только в сомнительной репутации семейства Янь, но и в уязвлённой гордости: их младшего сына похитили и больше двадцати лет растили под самым их носом, а они ничего не замечали. Естественно, они ненавидели тех, кто лишил их ребёнка нормального детства.

Прошное Бай Фана Янь Пин помнил благодаря записям Системы.

Двадцать лет назад прежний владелец этого тела, развитый не по годам, поддался детскому порыву. Увидев в глазах маленького Бай Фана искреннее обожание, он сгоряча пообещал защищать его. Позже, опомнившись, оригинал охладел к этой затее и просто запер ребёнка в уединённом дворе, запретив кому-либо входить или выходить. Так Бай Фан провёл больше десяти лет. С семилетнего возраста он не видел никого, кроме «старшего брата». Отсюда и родилась эта почти слепая преданность, граничащая с упрямой глупостью.

Собственно, в те годы юный Янь Пин едва сводил концы с концами, лавируя между безумцами из своей семьи, и то, что он уберёг названного брата от жестокости собственной матери, уже было пределом его возможностей. Большого он дать не мог.

Но именно эта крупица тепла заставляла Бай Фана сейчас идти против воли всей своей обрётённой семьи. Для него это было худшим решением из возможных. Семья Бай сейчас испытывала к нему острую вину и пыталась компенсировать годы разлуки. Ему следовало бы налаживать отношения с родителями и братьями, а не цепляться за человека с клеймом изгоя. Рано или поздно лимит терпения его родственников иссякнет, и он останется для них чужаком, живущим под одной крышей.

К тому же существовала ещё одна деталь: Бай Фан на самом деле не был биологическим сыном Байев. Каким образом прежний Янь Пин умудрился подделать результаты тестов ДНК и убедить всех в их родстве — было загадкой. Оставалось лишь надеяться, что эта ложь сшита крепко. Лишние родственники Янь Пину были ни к чему.

Янь Пин отвёл взгляд от улыбающегося парня и сел в машину. Тот послушно занял место водителя и завёл мотор.

У подножия жилого дома Бай Фан, вопреки обыкновению, не стал напрашиваться в гости. Он попрощался и быстро уехал.

Янь Пин поднялся в квартиру. Тщательно вымыв руки, он уединился в ванной, чтобы обработать спину. Рассматривая в зеркале ожоги, он недовольно поморщился. Те раны, что казались пустяковыми на теле маленького чёрного зверя, в человеческом облики растянулись на полспины, выглядя пугающе и багрово.

«Похоже, травмы масштабируются вместе с телом, — подумал он, осторожно нанося мазь. — Впредь нужно быть осмотрительнее».

Едва он закончил и натянул футболку, в дверь постучали.

На пороге снова стоял Бай Фан с полными пакетами продуктов. За его спиной маячил незнакомый молодой мужчина.

Парень виновато переводил взгляд со своего спутника на бесстрастное лицо Янь Пина.

— Гэ... — робко начал он. — Тут зелень на рынке такая свежая... Подумал, вдруг ты захочешь домашнего?

Он планировал просто завезти продукты, но по дороге столкнулся со вторым братом, Бай Ханем, который приехал в Облачный город по делам.

Янь Пин вздохнул и отступил на шаг:

— Проходите.

Бай Фан облегчённо выдохнул и, словно боясь, что хозяин передумает, юркнул в квартиру, устремляясь напрямиком на кухню.

— Гэ, я сейчас всё устрою! Обещаю, пальчики оближешь!

Оставшийся в дверях Бай Хань свысока оглядел скромную прихожую. Его настроение, бывшее до этого весьма скверным, внезапно улучшилось. В столичных кругах давно шептались, что бывший наследник семьи Янь опустился на самое дно и выживает чуть ли не сбором утиля. Вид этого дешёвого жилья лишь подтверждал слухи.

Бай Хань испытывал тихое торжество. Семья Янь получила по заслугам, и его собственная

семья приложила к этому руку. Справедливое возмездие.

Он увязался за младшим братом исключительно из беспокойства. Пусть тёплых чувств к новообретённому родственнику он ещё не испытывал, долг обязывал присматривать за ним. А Янь Пин, который умудрился выйти сухим из воды, когда вся его семья отправилась за решётку, явно был опасным типом. Такой легко мог обвести их наивного младшего вокруг пальца.

Янь Пин скользнул по гостю равнодушным взглядом. Читать мысли этого человека было слишком просто — все его эмоции были написаны на лице. Удивительно, как с такой недоверчивостью он умудрялся строить из себя защитника.

Не став тратить время на светские беседы, Янь Пин ушёл в кабинет, взял книгу по мировой истории и углубился в чтение. Его искренне завораживало прошлое этого мира, особенно те эпохи, что перекликались с историей Великой Юн.

Вскоре из кухни высунулся Бай Фан:

— Гэ, я на минутку! Куплю специи и посуду!

Парень вихрем умчался вниз. В квартире Янь Пина, кроме бокалов для вина, не было решительно никакой кухонной утвари.

Через полчаса Бай Фан вернулся, нагруженный коробками из супермаркета. К его удивлению, у подъезда его ждали и Янь Пин, и Бай Хань.

— Гэ? Вы чего тут стоите?

— Помочь донести, — коротко бросил Янь Пин, забирая самые тяжёлые коробки из багажника.

Бай Фан даже не успел спросить, откуда брат узнал о его покупках, — он лишь заворожённо смотрел, как тот легко поднимает неподъёмную для обычного человека ношу.

— Гэ, ну и силища у тебя! — восхитился он.

Бай Хань тоже мысленно признал, что физическая форма соперника внушает уважение. В случае драки шансов у него не было никаких.

Когда все покупки были разложены по местам, Бай Фан выставил обоих мужчин из кухни, сияя от предвкушения.

— Гэ, готово! Идите к столу! — позвал он через некоторое время.

Янь Пин отложил книгу и вышел в гостиную. На столе исходил паром сытный, изысканно пахнущий ужин. После целого дня голодовки это зрелище заставило его посмотреть на глуповатого парня с непривычной теплотой.

Первый же кусочек превзошёл все ожидания. Кулинарный талант Бай Фана действительно был выдающимся.

Заметив довольное выражение на лице брата, Бай Фан просиял и тут же налил ему полную пиалу наваристого бульона:

— Пей, гэ. Этот суп целебный, я специально для тебя его томил.

— Очень вкусно, — искренне похвалил Янь Пин.

Бай Фан расплылся в улыбке, а Бай Ханю в этот момент нестерпимо захотелось отвесить младшему подзатыльник.

В детстве, запертый в пустом доме, Бай Фан от скуки начал возиться с продуктами. Заметив это, прежний Янь Пин просто скинул ему через Систему кучу рецептов из разных миров, чтобы тот от него отвязался. Не умея читать, ребёнок ориентировался по картинкам, пока брат не подарил ему робота-компаньона, который и обучил его грамоте. Со временем кулинария стала для Бай Фана способом привлечь внимание «старшего брата» — он верил, что если научится готовить достаточно вкусно, тот будет возвращаться домой чаще. И это работало.

«И всё ради этого эгоиста», — раздражённо думал Бай Хань, наблюдая, как брат заботливо подкладывает Янь Пину лучшие кусочки. Ему самому приходилось тянуться за едой самостоятельно. Хотелось крикнуть: «Эй, вообще-то я твой настоящий брат!» Но гордость не позволяла устраивать сцены.

В семье Бай считали, что Янь Пин намеренно вырастил парня столь зависимым от себя, чтобы в будущем использовать его как рычаг давления на их бизнес. Они пытались ограничить их общение, но Бай Фан, обычно послушный и тихий, в вопросах, касающихся Янь Пина, проявлял ослиное упрямство.

После ужина Бай Хань поднялся, давая понять, что пора уходить.

Бай Фан удивлённо посмотрел на него:

— Братец, если у тебя дела, поезжай. Я ещё немного побуду здесь.

—...

Бай Хань стиснул зубы. Он притащился сюда исключительно ради того, чтобы не оставлять их наедине, и теперь его фактически выставляли за дверь.

— Я передумал. Никуда не еду, — буркнул он и уселся обратно на диван.

Бай Фан пожал плечами и уткнулся в телефон, уютно устроившись на краю дивана поближе к Янь Пину.

Бай Хань раздражённо ухватил младшего за лодыжку и подтянул к себе, освобождая пространство. Бай Фан недовольно зыркнул на него и упрямо сполз обратно.

Янь Пин с лёгким интересом наблюдал за этой немой борьбой. В его родном мире юноши в этом возрасте уже вели себя как государственные мужи, и подобная детская возня казалась ему забавной.

Почувствовав его взгляд, братья замерли. Бай Фан смущённо улыбнулся, а Бай Хань почувствовал, как к горлу подступает досада от того, что их застукали за столь глупым занятием.

— Гэ, глянь, что пишут! — Бай Фан протянул Янь Пину экран телефона. — Тут кошка ребёнка спасла!

На экране крутилась видеозапись: чёрный кот, бережно удерживая зубами завернутого в одеяло младенца, передавал его в руки пожарного на фоне полыхающего здания.

Комментарии под видео множились с бешеной скоростью:

«Всегда знал, что чёрные коты — особенные. Моя бабушка говорила, они видят то, что скрыто от людей. Беру свои слова назад, я был глуп!»

«Чёрный котик, благослови меня на экзаменах в этом году, умоляю!»

«Это же начало возрождения духовной энергии Земли! Скоро мы все будем летать на мечях!»

Были и скептики:

«Да ладно вам, посмотрите на пламя. На пятом этаже ад полыхал, а на одеяльце ни единой подпалины. Так не бывает».

«Может, его дрессировали? Хотя кошки дрессировке почти не поддаются».

Янь Пин скользнул взглядом по экрану и равнодушно отвернулся. Его это не трогало.

— Потрясающе, правда? — восхищённо вздохнул Бай Фан. — Тоже хочу кота завести.

— Обычные кошки так себя не ведут, — охладил его пыл Бай Хань.

— Да знаю я, не дурак, — надулся младший. — Просто захотелось.

Когда время перевалило за полночь, Бай Ханю всё же удалось утащить брата домой, хотя тот сопротивлялся и бросал на Янь Пина такие тоскливые взгляды, словно его отправляли на плаху.

Оставшись один, Янь Пин обработал раны и лёг спать. Из-за повреждённой спины ему приходилось спать исключительно на животе.

В это время видеоролик с чёрным котом продолжал будоражить сеть, хотя многие пользователи начали замечать, что просмотры резко упали, а само видео исчезает из рекомендаций.

Большинство решило, что это обычная борьба платформы с «мистификациями и суевериями». Они не знали, что спецслужбы получили доступ к полной, не прошедшей цензуру записи с уличной камеры видеонаблюдения.

На этих кадрах отчётливо выделялся едва заметный ореол света, окружавший животное в момент прыжка из окна. Этот барьер буквально раздвигал языки пламени. Более того, когда зверь перенёс свечение на младенца, огонь мгновенно лизнул его собственную шкуру, оставляя страшные ожоги.

Присутствующие в секретном кабинете эксперты смотрели на экран затаив дыхание. Что это было? Неизвестная военная технология или нечто за пределами человеческого понимания? Если это разработка, то её создатель совершил революцию в сфере безопасности. Если же это проявление сверхъестественного... значит, мир стремительно меняется, и тот, кто первым подчинит себе эти изменения, получит абсолютное преимущество.

Распоряжение о поиске обгоревшего чёрного кота было отдано незамедлительно.

Спящий в своей постели Янь Пин даже не подозревал, какую бурю поднял его поступок. Он был осторожен и не попал в объективы в момент трансформации, но недооценил всевидящее око современных технологий.

<http://bllate.org/book/18369/1793684>